

СЕМЕЙКА

В ТОМ ЧИСЛЕ...

От составителя

Семейка как семейка

Уважаемый взрослый и не менее уважаемый маленький читатель!

Ты держишь в руках не совсем обычный альманах.

Когда моя девятилетняя дочь после приезда в Германию в разговоре со мной споткнулась посреди фразы и спросила: «Ой, а как это по-русски?», я лишний раз убедился, что «вымывание» родного языка из памяти иммигрантских детей – отнюдь не абстрактная проблема. А поскольку чтение – один из главных путей её решения, то подумалось: необходимо литературное издание, которое было бы интересно и мамам, и папам, и их чадам. «Семейка» объединяет под своей обложкой произведения, адресованные как взрослым, так и детям, и, что очень важно, предоставляет страницы для детского творчества. В дальнейшем мы планируем ввести специальные рубрики «Читаем вместе», «На сон грядущий» и другие, а пока хорошо бы, чтобы родители заглянули также в детский раздел и озвучили его малышам. А если литература для детей при этом окажется, как это часто бывает, интересной людям постарше, то чего ещё желать?

Авторы «Семейки» – писатели, ушедшие и здравствующие, известные и не очень, а также дети от 6 до 17 лет.

Стараюсь, чтобы то, что я предлагаю, было достаточно высокого уровня, а в случае, когда речь идёт о начинающих авторах и детях, – нестыдного уровня. Тешу себя надеждой, что мне удастся удержать планку.

Составитель

Анна ФИШЕЛЕВА
Харьков, 1923-2001

Чтобы осилить тоненький, в 80 страниц, сборник стихов «Города, дороги», мне понадобилось довольно много времени. Читать его трудно: концентрация чувств и глубина мысли в нём таковы, что подолгу застываешь чуть ли не над каждым стихотворением, и не хочется идти дальше, чтоб не спугнуть возникшее ощущение... (Первая, тоже небольшая книжечка этого автора, «Дожди. Деревья» вышла в 1997 году). Как же прав Михаил Красиков, автор послесловия ко второму сборнику, который сказал, что Анну Фишелеву, начавшую писать в 54(!) года, «окликнул Бог»...

* * *

Я вижу улицу свою
В платочке света.
Она у света на краю:
Была - и нету.

Я по ночам слетаю к ней,
И ноты окон
Выводят песенку огней
Для одиноких.

И возникаю на углу,
И безвозвратно
Плыву в приглушенную мглу
Кинотеатра.

А если дождик или грязь,
То мой порожек
Хранит асфальтовую вязь
Собачьих ножек.

Там Бог слоняется в тени
Без всякой цели.
Уносит пасмурные дни
В своём портфеле.

Там убывают облака
В контору ночи,

Напоминая свысока,
Что срок - просрочен.

* * *

Утро пробует голос. Едва
Потеплело на сердце у ночи.
Вылезает на свет голова
Из соцветья земных оболочек.

Я покуда стою на полу,
Не жива, но ещё не убита,
Собираю в скупую полу
Шестерёнки разбитого быта.

Отдаляясь от стен, не спеша,
Утекаю по каплям сквозь щели.
Но цепляется влажно душа
За рассветы и пыльные ели.

* * *

Восходит ввысь единственная нота.
Вы слышите? Над полем вековым
Нам души завораживает кто-то
Позёмкой острой, ветром низовым.

Мой Бедный, Всеблагой и Вездесущий!
Тебя постигла неудача. Да.
Ты этой болью, вяжущей, сосущей
Меня к себе приклеил навсегда.

Не разогнёшь невидимую спину.
А то, что Ты бессилен - бог с Тобой.
Не бойся, Бог! Тебя я не покину
В твоей холодной яме голубой.

В будущей жизни
Нет. Птицей не хочу,
И тучей - не хочу.
Вот разве веткой -
По ветру пластаться.
А лучше - ветром,

Мальчика касаться.
Догнать, обнять,
Погладить по плечу.

* * *

Со смертью наперегонки
Стишата я кропаю.
Свои ленивые мозги
Работой занимаю.

Быть может, там,
За кромкой дня,
Не будет ручки у меня.

Ну да! Не будет ручки -
Писать вот эти штучки.

Николай ОСАДЧУК
Днепропетровск

Жил в Крыму, служил в восточной Германии, сейчас вот перебрался, как говорят на Украине, в Днепр. Готовит к изданию сборник стихов, вышло две книги прозы. Его рассказы очень разнятся по манере письма, и лишь одно в них, пожалуй, неизменно - внутреннее от первой до последней строки напряжение. Редактор донецкого журнала „Дикое поле“ Александр Кораблёв - про эту прозу: „Так уже не пишут: „по-рубенсовски - сочно и смачно, по-рембрантовски - точно и трагично, по-брейгелевски - затейливо и замысловато...“

Так не пишут, а он, Николай Осадчук, пишет. И дай ему Бог!

Красота

В город пришла весна. Жёлтые серёжки на ивах радовали людей своей новизной, пушистой своей прелестью. Как-то по особенному звенели трамваи на акведуке, дым из труб завода шёл вертикально вверх, прямо к солнцу.

Автовокзал жил своей обычной жизнью. Прибывали и отправлялись автобусы, трещал и кашлял динамик, кто-то громко требовал и поносил диспетчера, уборщица влажной тряпкой оттирала

заплёванный пол, десятка два пассажиров стояли на крыльце, скучая в ожидании своего рейса. Добрая половина из них - мужчины - смолила сигареты.

По лестнице поднялся слепой - молодой, крепкий и красивый мужчина. Одет он, правда, был небрежно, но волосы на его голове были уложены в непростую, волнообразную причёску. Нащупав ноздрями запах табака, он обратился к публике:

- Дайте закурить, мужики!..

Ближайший к нему мужчина с голубыми глазами навывкате бросил окурочек в урну и сунул руку в карман. Казалось - за сигаретами. Но это только казалось, потому что руку из кармана он так и не вынул, смерил слепого равнодушным взглядом и отвернулся.

- Кто даст покурить, граждане? - повторил свою просьбу слепой.

Он протянул руку к группе оживлённо беседующих парней, но те либо не слышали, либо не захотели услышать. Рука слепого медленно опустилась, и на его лице отразились недовольство и отчаянье.

И тут появилась женщина. Невысокая, страшная, без правой руки. Лицо у неё было побито оспой и изувечено шрамом, глаза безбровые и оттого пронзительные, нос, как клюв, губы, как у зайчихи. Она стремительно подошла к увлечённым парням, нагло, бесцеремонно прервав их беседу.

- Мальцы, - обратилась она к ним, - человек покурить хочет, а вы выступаете... Дайте пару сигар...

- Курить - здоровью вредить! - ответил один из парней, но всё-таки протянул ей распечатанную пачку.

Женщина достала из неё ровно две сигареты и, щёлкнув по ней пальцами, безобразно улыбнулась:

- Ту - сто четыре, а свою ни разу!.. Мерси, Челентано!

Парни дружно заржали. Кто-то из них отпустил ей вдогонку солёный, в духе момента комплимент, а она, не оборачиваясь, вильнула бёдрами.

Объявили посадку в автобус. Дверь его плавно поплыла в сторону, и все ожидающие всосались в салон. Остались двое: безрукая и слепой. Она усадила его на скамью, одну сигарету сунула ему в рот, другую положила ему же за ухо - прозапас. Он достал из кармана спички и, чиркнув, закурил.

Автобус, клаксоня и чадя бензином, ушёл. На железнодорожной станции формировался поезд. Лязгали пульманы, перекликались тепловозы. Над заводом стояло розовое облако из дыма и пепла.

Безрукая прильнула к плечу слепого и притихла. Он с наслаждением пускал дым носом. Оба испытывали блаженство. Она тёрлась шрамом об его куртку, он поглаживал её единственную руку. У обоих на глазах были слёзы, на слепых и зрячих - одинаковые.

- Ты красивая, - сказал он ей.

Она ответила ему страшной гримасой и новым каскадом солёных, человеческих слёз...

Даниил ЧКОНИЯ

Кёльн

Поэт Даниил Чкония хорошо известен читателю на просторах бывшего СССР и за его пределами. Кроме пяти сборников стихов и многочисленных публикаций в толстых журналах, за ним значится перевод на русский язык более двух десятков книг поэтов и прозаиков Грузии и северного Кавказа. В свою очередь его стихи переводились на английский, польский, венгерский, грузинский и другие языки. В Германии, где Даниил Чкония живет с 1995 года, его знают и как лирического поэта, и как ведущего литературных вечеров в кёльнском «Игнисе», и как автора вступительных статей в журнале «Партнёр» к стихам и прозе собратьев по перу. Его характеристики германских литераторов отличает одно чрезвычайно симпатичное качество: если он представляет нам того или иного автора, то делает это не из дружеских или каких либо ещё побуждений, а только потому, что убеждён в литературном даре последнего. Посему его неизменно доброжелательные оценки никогда не выглядят комплиментами и всегда адекватны предлагаемому материалу.

* * *

Я согласен назвать ностальгией
Бесконечно тягучие сны.
Вижу лица, но лица - другие.
И другие приметы весны.

Подступающий миг пробужденья
Не пугает реальностью дня.
Вот бы новую дату рожденья,
Раз уж адрес иной у меня!

Но посмертные слепки снимая,

Счёт ушедшим мгновеньям веду.
Я сегодня, что лошадь хромая,
Сбился с шага и сплю на ходу.

Не задворки, зады, перекопы,
Не обмылки в гремящих тазах...
Я стою посредине Европы
С азиатской тоскою в глазах.

Демьян ФАНШЕЛЬ

Кёльн

Публиковался в германских журналах и в антологии «Киевская Русь». Автор книг «Текст» и «Обучение сну» (проза, лирические и иронические стихи)

Привой

Я всеми мыслями - на Запад.
Я всей душою - на Восток.
Мне сей отчизны сладок запах.
Я - грубо срезанный росток.

Раздвоен. Помню свой шесток.

Я славно зажил, лучше вдвое.
Я отдан был ножу кривому.
Я - саженец, я - по живому.
Я беженец. Я на подвое.

Я вою.

Соломон ЯГОДКИН

Штутгарт

Время от времени я вынимаю из почтового ящика его книжки. Последняя называется «Цветы раздумий» и открывается таким вот признанием: *«Если меня читают, значит на свете есть не только загадочные писатели, но и не менее загадочные читатели...»*. В книжках - короткие фразы, иногда парадоксальные, иногда основательно-серьёзные. Мне известна одна дама, которая с гордостью говорит о себе: «Я - сочинитель афоризмов!» На мой взгляд, это то же самое, что заявлять: «Я - творец эпоса!». Думается,

лишь Времени дано право решать, какие из мыслей наших современников попадут в этот древний, уважаемый жанр. Соломон Ягодкин свои фразы афоризмами не называет, хотя, по мне, некоторые из них лет через сто-двести смогут на это претендовать. Что ж, как говорится, доживём - увидим.

Духовность, она или есть или - хрен с ней, с духовностью...

Художника надо выдержать, как хороший коньяк, тогда его можно хоть с лимончиком, хоть без...

Подлинное искусство всегда демократично, оно только просит, чтобы сначала хотя бы прожевали...

Ему разрешили быть свободным поэтом...

Хотел назвать себя сукиным сыном, но понимал, что всё-таки рано...

Ван Гога попросили как-то забор покрасить, а он отказался...

Не знаю почему, но на трусах Мона Лиза не кажется мне такой уж загадочной...

Хорошо, что авангардисты бывают только в искусстве... А представляете себе ситуацию: машинист - авангардист...

Может, я и ошибаюсь, но ни Гёте, ни Бетховен в нацистскую партию так и не вступили, хотя им и предлагали, и не один раз...

Когда его спросили, за что он ненавидит евреев, он объяснил, что все они жида, а жидов ненавидели даже фашисты...

Люди не могли бы додуматься до Гулага и Освенцима, это были кто-то другие...

Каждый человек нам интересен, а как же иначе?.. Служба такая...

Если уже есть демократия, не надо бороться за равноправие, а то не будет ни того, ни другого...

Свобода даёт нам уникальную возможность самим выбирать себе хозяев...

Нищета - рабство, изобилие - рабство, ну куда податься свободному человеку?..

Когда у человека нет ничего, он непредсказуем, а когда у него есть всё, он неуправляем...

Демократия сначала всё так красиво разукрашивает, а потом оказывается, что работать надо всё равно...

Блатных песен понаслушаешься, ну такие все ребята душевные, одно плохо - грабют...

Маленький барыш хоть и маленький, но тоже барыш, хотя и маленький...

У интеллигента вечно проблемы с самим собой, тогда как нормальным людям всегда мешают все остальные...

Читайте Салтыкова-Щедрина, и вы хотя бы будете знать, что всех нас ждёт впереди...

Семён КОГАН
Донецк, 1937 - 1974

Вкусная записка
На крыльце
Лежит записка,
Мы прочтём её
Сейчас:
«Уважаемая киска,
Приглашаем
В гости Вас!
Приходите
В воскресенье
Поиграть
И поплясать:
У мышонка -
День рожденья,
Мы Вас, киска,
Будем ждать!..»
Облизнулась
Наша киска
И сказала:
- Ну и ну!
Осень вкусная
Записка,
Неприменно загляну!..

Коля ФОМИН,
Гёттинген, 14 лет

Уход
Я прошёл сквозь стекло
Ненависти и страха
И закрыл перед всеми дверь...

Без зажжённой лампы

Я шёл всё глубже и глубже
Подвалами странными.

И теперь под землёй
В темноте крошечной
Я безымянным стал...

Оксана ШУРУЙ
Макеевка, 15 лет

* * *

Клавиши света и тени -
Резкий контраст.
Боль или радость сомненья
Кисть передаст.
Плавится будет и капать
Свет на мольберт.
Выгнется сказочной лапой
Алый рассвет.
Будет потом непонятным
Этот овал:
Чьи это светлые пятна?
Кто рисовал?

Владимир АВЦЕН
Вупперталь

Автор четырёх книг стихов и иронической прозы, член редколлегии журнала «Дикое поле. Донецкий проект», а теперь вот и издатель этого альманаха. Прошу любить и жаловать! Впрочем, не настаиваю...

Свет в тумане бед
(Сказание о Славочке)

Ходить и говорить Борислава (а в семье - Славочка) начала одновременно - в восемь месяцев. А уже через полтора года я стал за ней записывать. В итоге в моей тетрадке скопилось немало примеров, характеризующих Славку то как талантливого филолога, то как недюжинного философа, то как крупного педагога.

Наиболее интересное из этих записей - перед тобой, Многоуважаемый взрослый и маленький Читатель.

СЛАВКА - ФИЛОЛОГ

В полгода началось у нас активное освоение суффиксов. Причем о наличии некоторых в русском языке я даже не подозревал. Словесным упражнениям Славка обычно предавалась на горшке. Произнесет слово - и поворачивает его так и эдак: Даша - Дашища, ведьма - ведьмица, дождик - дождяка, трусы - трусисики, мама - мамусиська. Почему-то особо много экспериментов было со словом «папа»: папулёка, папутуська, папусяка, папусюся, папуцицик.

Как у всех детей её возраста, у Славочки свой особый, для непосвященных непонятный словарь: бако - яблоко, бемогот - бегемот, бетка - таблетка, ввехкамашками - вверх тормашками, гадить - гладить, гамношка - гармошка, иму - люблю, кадаваш - карандаш, ликапатор - экскаватор, падла - панда, санавам - самовар, саятин - фломастер, сибиська - семечка, сьупинка - пушинка, франтантика - фантастика...

Вслед за этим наступила и продолжалась лет до пяти пора забавных неологизмов, словосочетаний и словообразований.

Просит: «Дайте мне, пожалуйста, щипку». Не сразу соображаем, что речь идет о кусочке хлеба (то, что отщипывают). Спрашивает: «Папа, можно мне помолотить?» Догадываюсь, что она хочет поработать молотком. Нажимает на кнопку игрушечного телефона, а из трубки - механический голос по-английски: «Ай лав ю, ай лав ю». Нажимала-нажимала, слушала-слушала, а потом недовольно так заявляет: «Ай лав ю, ай лав ю, айлавьюкала!» На море мальчишки ловят крабов. Славочка - мне: «Па, налови крабачков!» Приносит юлу, которая, если раскрутить, гудит. Требуется: «Сделай мне гудёж!». «Ты зачем устроила курёшник?» - замечание курящей на кухне маме. Когда Славочку что-то восхищает, говорит: «Ого себе!» Признание в любви: «Папа, ты мой любимый-крокодимый». Мечтает, ковыряясь в сломанной игрушке: «У меня будет муж-ремонтёр. Я буду все ломать, а он - ремонтировать». На минеральную воду - «сухая водичка». Надела на ногу кошелек: «Смотрите, полный кошелек ноги!» Жалуется на здоровье: «У меня тонкая слабость», «у меня нога затупела». На коричневый фломастер: «Это кожаный цвет». Изобразила страшилище: «Это едучило». Села мимо стула: «Я ударила попчик».

СЛАВКА - ФИЛОСОФ

В два года стали учить Славочку именам. Дело шло быстро и весело, но на бабушке Майе вдруг застопорилось. Вместо «бабушка Майя» дочка упорно твердила:

«Бабушка Мама». Наконец, бабушка нашла подсказку:

- Ну вот, Славочка, ты же смотришь мультик про пчелу Майю? Я - пчела Майя!

Кроха недоверчиво смотрит на бабушку:

- Нет, бабушка - не пчела!

- Почему?

- Бабушка не летает...

Маме с нежностью:

- Девочка моя, девочка моя... Ты - девочка и мама. Девочка и мама в одном лице.

В приступе щедрости дарит старшей сестре Даше пластмассовую бутылочку, вырезанную из журнала картинку, кусочек старого шарфа...

Сестра отбивается:

- Отстань, Славка, зачем мне все это?

- Для жизни, Дашенька, для жизни...

Обиженная кем-то, гладит кота и грустно так говорит:

- Ты же кот, ты же должен всё понимать...

Спрашивает маму:

- А солнце можно взять в руки?

- Нет, Славочка, солнце очень большое, больше дома, больше Земли.

Слушает, кивает. Затем уверенно говорит:

- Когда вырасту, я возьму Солнце в руки!

Любит вместе со взрослыми смотреть ужастики, фильмы Хичкока и тому подобное. Потом, естественно, в темной комнате страшновато. Как-то после такого просмотра сказала перед сном:

- Ты знаешь, мама, Хичкок прав: всё страшное - смешно. Вот я подумала - чудовища... Сначала испугалась, а представила, какие они большие, как им тесно в маленькой комнате - и ничуть не страшно, даже весело...

СЛАВКА - МУДРЕЦ

Укоряю жену за чрезмерное курение. Она говорит Славке:

- Скажи папе, чтобы он на меня не кричал.

Славка:

- А ты с ним пошути!

Собираемся в отпуск. Жена поддразнивает меня, апеллируя к дочери:

- Славка, а давай уедем в отпуск без папы!

Славка:

- Нет.

- Почему нет? Зачем тебе папа?

В ответ - молчание.

- Зачем тебе папа? Зачем он тебе?

Дочка устремляется ко мне, обнимает за ногу и жалобно-патетическим голоском заявляет:

- Потому что я сегодня плакала по папе!..

Никакого «плача по папе», конечно же не было. Просто ребёнку очень не хотелось семейных осложнений...

Поссорились с женой. Атмосфера в доме соответствующая. Перед сном целую Славку. Она - требовательно:

- А маму?

Чмокаю. Славка:

- Еще поцелуй. Маму надо любить!

А через пару дней подходит ко мне и заговорщицки шепчет:

- Купи шоколадку...маме.

Я озадачен. Обычно это лакомство Славка просит для себя... И вдруг до меня доходит: да ведь это она подсказывает мне путь к примирению! Далеко, кстати, не худший...

СЛАВКА - ХИТРЕЦ

С трехлетней Славкой гостим у друзей. Она просит ломтик колбасы и, получив его, уходит в соседнюю комнату. Вдруг оттуда раздается вопль:

- Мама - трусиха! Мама - трусиха!

Спешим на крик. В дверном проёме, отрезав Славке путь к отступлению, стоит хозяйская эрдельтерьерша Линда и не сводит глаз с зажатой в дочкином кулачке колбасы. Вид у нашей кошаки напуганный, но кричит она «мама - трусиха». Понимать надо так: и ничуть мне не страшно, это мама - трусиха, но сообщу-ка я об этом погромче!...

Изрисовала губной помадой куклу. Оправдывается перед мамой:

- Это у неё аллергия...

Утренние умывания не жалует. На предложение пройтись в ванную:

- Не могу. У меня ещё ножки не проснулись...

Не любит оставаться одна. Мама - в ванной. Славочка канючит под дверью:

- Мамочка, выходи! Выходи, мамочка!

Видя, что призывы остаются втуне, предлагает взятку:

- Мамочка, выходи! Я тебе ка-а-ашки дам!

Возвращаемся из магазина. Одна сумка у меня, другая у жены.

- Мама, - говорит семенящая рядом Славка, - отдай папе сумку.

- Да, - спохватываюсь я, - действительно, давай, мне с двумя даже сподручнее.

- Спасибо, доченька, заботливая девочка, - воркует мама.

Как только сумка попадает ко мне, Славка становится у мамы на пути и категорично заявляет:

- На ручки!

Подходит ко мне, протягивает карамельку:

- Папа, я тебе конфетку оставила.

В детях нужно поощрять щедрость. Беру карамельку, хвалю:

- Молодец, Славочка, добрая наша девочка...

Добрая девочка просительно смотрит на меня:

- А ты со мной конфеткой поделишься?

Приходится возвращать Славке её дар - в детях надо развивать щедрость...

СЛАВКА - ПЕДАГОГ

Любит играть со старшей сестрой «в школу». Для Славочки школа - сплошное удовольствие, чего не скажешь о Даше. Как-то осерчала на неё Славка и говорит:

- Будешь себя плохо вести - не пуцу в школу!

Даша переодевается. Славка суетливо закрывает дверь и держит её.

- Зачем ты держишь дверь, - интересуется Даша.

- От папы. Вдруг он зайдет.

- Ну и что? Это же папа!

- Ты что, Даша? Раздеваться можно только перед мужем! Ты же на папе не жената!

СЛАВКА – ЛОГИК

- Мама, это было давно, когда ты меня съела...

- Я тебя съела?!

- Ну, давно еще...

Оказывается, пару дней назад мама обмолвилась, что когда-то Славочка была у неё в животике. Славка сделала свои выводы.

В мыслях о будущем:

- Когда я буду, как папа, я стану мамой!

Даша опрометчиво обозвала Славку «фрэй». Уловив негативный подтекст, Славочка требует от сестры разъяснить, кто такая «фря».

- Ну, выкручивается Даша, - фря - это такая девочка... умная, красивая, добрая...

Славка раздумчиво:

- Я умная, красивая, добрая... Значит, я - фря!

СЛАВКА – ФАНТАЗЁР

Идут с мамой по улице. Глядя на тяжелые низкие тучи:

- О, смотри, мама, здесь потолок есть!

Летом по пути в Святогорск увидела из окна машины разветвленную речку.

- Коровка пописала, - изрекает Славка.

Самое удивительное, что речка называется Бычок!

Зимний день. Сверкает, празднично искрится на солнце снег. Мама и Славка идут вдоль домов по теневой стороне. Славочка тянет маму на солнечную сторону:

- Мама, пошли в сказку!

Любит различные перевоплощения, легко входит в образ, свято верит в придуманные обстоятельства. Последние иногда приводят к недоразумениям.

Троснулась и, когда подошла мама, сразу включилась в игру:

- Мама, ты кто?

- Крокодил!

Глаза трехлетней Славки наполняются слезами:

- А где мама-а -а-а?

Забралась на диван, подняла над головой вытянутую руку и так застыла. Молча стоит пять минут, десять...

- Славочка, - спохватываемся мы, - что это ты?

- Я - статуя Свободы!

СЛАВКА - ЧИТАТЕЛЬ

Славке годика два - два с половиной. Говорит маме:

- Наша Даша - старуха.

- Ну что ты, Славочка, Даша еще девочка, старше тебя, но девочка.

- Нет, Дашка - старуха. Она хочет быть столбовою дворянкой.

- Мама, купи мне отравленных яблок!

- Господи, девочка моя, зачем?!

- А я их съем, усну, и ко мне придет Принц...

Славке очень понравилось стихотворение Вадима Левина про щенка, который «гулял, гулял, гулял - и вырос!»

С тех пор, увидев крупный, по её разумению объект, обязательно комментирует:

- Машина большая! Гуляла, гуляла и выросла? Яма большая! Гуляла, гуляла и выросла? Папа большой! Гулял, гулял и вырос?

СЛАВКА - ПОЭТ

Как положено в её возрасте, время от времени говорит стихами: палка - качалка, ветка - таблетка, вот сидит лохматый пёс, он объелся абрикос...

Обычное, в общем-то дело. Но иногда выдаёт она строки, которые выламываются из общего ряда, а потому поражают и запоминаются. В два с половиной годика придумала такой вот белый стиш:

Иномарки и жуки

Иномарки и жуки.

Жуки летают

и писают в иномарки:

пись, пись, пись.

Года через два, не знакомя с японской классикой, сочиняет, тем не менее, что-то типа хокку:

Мама уехала, дети плачут,

и сердце души

огнем полыхает...

А в пять лет, зайдя в неосвещенный туалет, выкрикнула прямо-таки эпохальный слоган:

Включите свет
в тумане бед!

Умри, Денис, лучше про наше время не скажешь!

СЛАВКА - ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ

Трехлетняя Славочка перевернула на спину котенка по имени Бонд и внимательно его рассматривает:

- Девочка. Нет, точно, - девочка...

То же самое проделала с двухмесячной боксершей. Обнаружив на её животе сосочки, озадаченно восклицает:

- Мама, смотри, у собачки мурашки!

СЛАВКА - БИЗНЕСМЕН

- Папа, мы тут с Дашей менялись! Глянь, сколько она мне коробок дала!

- А ты ей что дала?

- А я ей дала ничего!

СЛАВКА - РЭКЕТИР

Услышала, что сестра просит у меня 600 тысяч купонов на цирк и решает что-либо выцыганить себе.

- Папа, дай миллион!

- Миллион?!

Славка, подумав:

- Десять!

СЛАВКА - ПРОВОКАТОР

Пристает к сестре:

- Дашка, скажи: «Славка-собака».

- Не скажу, - отвечает Даша. - Знаю тебя, ты же потом на меня и нажалуешься.

- Не нажалуюсь. Скажи: «Славка-собака».

- Ну хорошо, - сдается Даша. - Славка-собака.

- А-а-а! - скандалит Славка, - значит, я - собака?! Мама, Дашка на меня сказала «собака»!

СЛАВКА - ЖЕНИХ

Даша соорудила и подарила Славке игрушечный кораблик.

Славка растроганно:

- Дашка, как хорошо ты сделала кораблик. Спасибо. Выходи за меня замуж!

СЛАВКА - НЕВЕСТА

Играет с мамой на приставке в игру «Волшебная лампа Алладина». Воспринимает Алладина как Принца.

- Я, - говорит, - выйду замуж за Принца.

- Почему вдруг?

- А у него много картриджей, не то что у вас... Он будет со мной играть.

- А ты что хорошего для него сделаешь?

- Я буду его целовать и спать с ним.

Давно и серьезно влюблена в тридцатилетнего холостяка Эдика. Каждый его приход - стресс для Славки.

Услышав в прихожей голос Эдика, Славка мчится в детскую - переодеваться. Замечает на Даше серьги, требует немедленно их снять.

- Почему? - интересуется Даша.

- Ты что, Даша, не понимаешь, я же ревную!...

Даша предлагает встретить Эдика в желтом платье. Та, повертев наряд в руках, откладывает его в сторону:

- Нет, мы вчера его меряли, и мама сказала, что оно некрасивое. Знаешь что, - добавляет она коварно, - надень ты это платье, Дашка...

СЛАВКА - ФОЛЬКЛОРИСТ

Просит меня:

- Папа, спой мне песню про березу-девочку.

Я не могу сообразить, о чем речь.

- Ну, как «во поле береза стояла».

- А разве это про девочку?

- Про девочку, - говорит Славка, и я вдруг понимаю: а ведь и впрямь - про девочку! Точнее, про девушку, но это уже детали.

Перед сном загадываем друг другу загадки. Запас их быстро истощается, поэтому радуюсь, когда вспоминаю про гриб:

«Маленький, удаленький сквозь землю прошел, красну шапочку нашел».

Славка, ни секунды не раздумывая:

- Волк!

Выхожу из ванной, вытираясь полотенцем. Славочка смотрит на меня и вдруг начинает смеяться.

- Что такое, Славочка?

- Анекдот придумала.

- Расскажи.

- Не могу. Он неприличный.

СЛАВКА – ПРАВООЩИТНИК

Говорят, у детей первый переходный возраст наступает года в три. Похоже, правда. Во всяком случае Славочка чаще, чем прежде, капризничает, упрямится, не слушает старших. В результате время от времени она получает по заслугам. Как-то слышу в соседней комнате мамин окрик и наше обычное «уходи, плохая девочка». Ожидая услышать рёв, но вместо этого ко мне является бесслезная Славка и горько жалуется:

- Папа, меня оскорбили!...

СЛАВКА – ОТШЕЛЬНИК

Примерно в то же время сидим всей семьей у телевизора.

Вдруг Славка со вздохом:

- Я от вас уйду...

- Почему, Славочка?

- Вы меня ругаете...

- А куда ты уйдешь?

- Уеду на море, буду там жить...

- Одна будешь жить?

- Одна... Только кота возьму...

- А Дашу возьмешь?

- Дашку? Дашку возьму...

- А маму?

- И маму возьму...

- А папу?

- И папу... Всех возьму!

СЛАВКА – ТЕОЛОГ

Лет в пять стали знакомить Славку с Библией. Знакомство не прошло даром. Как-то говорит старшей сестре:

- Больше всех на свете я люблю Бога, потому что он создал всех... Кроме нас с тобой.

- Почему кроме нас?

- А нас мама родила!

А в шесть лет подошла ко мне и спросила:

- Папа, как ты думаешь, какой цвет у единицы?

Я озадаченно:

- Не знаю... А ты как думаешь?

- Я думаю - черный.

- Почему, Славочка?

- Ну единица - это же начало, а сначала была же ночь, и только потом Бог сделал свет. Значит, единица - черная...

Услышав такое, я понял, что в «Сказании о Славочке» пора ставить точку. Ибо Славочка незаметно превратилась в Бориславу, а до «Сказания о Бориславе» мне как автору надо еще расти и расти...

ПРИЛОЖЕНИЕ

К «СКАЗАНИЮ О СЛАВОЧКЕ»

Вопросики

- Папа, у дяди Васи овчарка немецкая?

- Немецкая.

- Странно. А лает как наша Жулька...

- Мама, у человека два сердца?

- Почему два? Одно.

- Непонятно... Сиськи две, а сердце одно...

- Папа, а если я не буду умываться, то правда стану хрюшей?

- Правда.

- Вот хорошо! Меня в телевизоре покажут!

- Мама, а кот так же делается, как люди?

- В смысле?!

- Ну, там - мясо, скелет, нервы и мозги?

- Папа, знаешь, где я пряталась?

- Где?

- Там, где холодно-прехолодно, - на Южном Севере.

- Мама, все красивое опасно, правда?

- Папа, а у меня волосы карие?

- Мама, а что такое кретин?

- Кретин - это дурак.

- Ма-а-а-ма! Это такое плохое слово. Ты при мне его не говори!

- Папа, а как называются пальцы на ноге?

- На ноге? Элементарно - так же, как и на руке: мизинец, безымянный, средний...

Стоп! А между большим и средним? Неужели указательный?!

Фразочки

Уписывая за обе щеки торт со сгущенкой:

- У меня здесь такое молочко! Сгущенное-пресгущеное!

Мама, не смотри на меня так носом и глазами!

Папа, повиляй головой. Вот так...

Мама, я тебя так люблю, что аж зубы сотрясаются!

Возится в своих игрушках:

- Человека создала культура...

Неожиданно изрекла:

- Во всем виноваты деньги... Хочешь чего-нибудь купить, а их нет!